

Об одном
маргинальном
употреблении
императивных форм
в восточнославянских
памятниках XI–XV вв.*

On a Marginal Use
of the Imperative
in East Slavic
Monuments of the
11th–15th Centuries

Яна Андреевна Пенькова

Институт русского языка им. В. В.
Виноградова РАН, Москва, Россия

Yana A. Pen'kova

Vinogradov Russian Language
Institute of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена одной маргинальной конструкции, представляющей собой «гибрид» императива и будущего сложного второго: вспомогательный глагол в форме повелительного наклонения (*буди*) в соединении с *л*-причастием. Структурно и семантически данная конструкция устроена наподобие славянского перфекта и будущего сложного второго, однако зафиксирована только в архаичных переводных церковнославянских памятниках, представленных восточнославянскими списками XI–XV вв. с южнославянских переводов (“Поучения огласительные” Кирилла Иерусалимского, “Слово на погребение и воскресение Христа” Григория Антиохийского в составе Успенского сборника XII–XIII вв.) или восточнославянскими переводными текстами (“Повесть об Акире Премудром”). Автор статьи предлагает различные варианты интерпретации грамматического статуса данной конструкции, описывает преимущества и недостатки того или иного подхода. Представляются возможными следующие варианты: 1) калькирование структуры оригинала; 2) искусственный

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13–0400093.

Автор выражает благодарность А. А. Пичхадзе, указавшей на уникальный пример употребления конструкции *буди* + *л*-форма в “Повести об Акире Премудром”, а также К. А. Максимовичу за ценные методологические указания.

риторический прием; 3) аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом в форме повелительного наклонения и причастием на -л-, структурно и семантически устроенная наподобие других славянских перфектных образований. Предпочтительным представляется рассматривать конструкцию не как простую кальку структуры в оригинальном тексте, а как особую архаичную перфектную императивную конструкцию. Остается не до конца ясным, была ли эта конструкция исключительно книжной и использовалась в качестве одного из возможных способов перевода греческих конструкций с *ἔστω* или же могла употребляться и независимо.

Ключевые слова

императив от основы *буд-*, императив уступки, императив перфекта, второе будущее, перфект, калька

Abstract

The paper is devoted to the marginal construction that appears to be a kind of hybrid of an imperative and the future perfect: the auxiliary verb has the form of the imperative mood and is used with an *l*-participle. The construction is semantically and structurally similar to the Slavic perfect and the Slavic future perfect, however it is attested only in some archaic translated Church Slavonic monuments represented by East Slavic copies from the 11th through the 15th centuries of South Slavic translations (these include the Catechetical Lectures of Cyril of Jerusalem and the *Homily to the Entombment* and the *Resurrection of Jesus Christ* by Gregory of Antioch, as a part of the *Uspensky Sbornik* of the 12th–13th century) or by East Slavic translations of the *Story of Ahikar*. The author of the article suggests different interpretations of the grammatical state of the construction in question and describes the advantages and disadvantages of each. The following interpretations are offered: 1) regarding the construction as a tracing of the original structure, 2) regarding it as an artificial rhetorical construction, and 3) regarding it as an analytical construction with an auxiliary verb in the imperative mood and the main verb in the form of an *l*-participle. It seems preferable not to regard the construction as a simple calque of the original structure but rather as a particular archaic perfect imperative periphrasis. It remains unclear, however, whether it was an exclusively literary structure and was used as a possible means of translating Greek constructions with *ἔστω* or if it could be used independently.

Keywords

imperative of the stem *bud-*, concessive imperative, imperativus perfecti, future perfect, perfect, calque

В восточнославянских памятниках XI–XV вв. встречаются конструкции, структурно напоминающие форму так называемого будущего сложного второго (типа *будеши възалъ: что будеш(ь) оу мене възал воинои в тот месецъ, тому всему межи нас погребъ, 1375 г. [ДДГ, № 9]*), однако отличающиеся от последней тем, что вспомогательный глагол стоит в форме повелительного наклонения (*буди*). Эти конструкции, намного более редкие, чем будущее сложное второе, встретились всего несколько раз и исключительно в архаичных книжных переводных

текстах. Автору известны всего четыре подобных употребления: один пример в “Повести об Акире Премудром”, второй — в Успенском сборнике, третий и четвертый — в “Огласительных поучениях” Кирилла Иерусалимского. Приведем эти контексты:

(1) . . . [царь] рѣ ми тако: днѣшнѣ днѣ бу^{ли}, Акире, възалъ прѣ Измълъ Бмъ, дако та видѣ жива, ако изучилъ ма еси мудрѣ словѣ ‘Царь сказал мне так: сегодня пусть, Акир, ты взял (т. е. одержал победу) перед Богом Измаила, так как я увидел тебя живым, так как ты научил меня мудрым словом’ [Пов. об АКИРЕ: 205] — речь идет о том, что Акиру удалось разрешить все загадки царя и его вельмож;

(2) Како не оубоѡшасѣ сѣмърти въдати (не) сѣтворѣшааго ничѣсоже достоина сѣмърти? . . . **боуди была** така **враждѣ** въ врѣмя пропѣтию Юго, чѣто и по оумъртии Юго на гробѣ присѣдѣть ‘Как [они] не побоялись предать смерти не сотворившего ничего заслуживающего смерти? . . . пусть даже была такая ненависть во время Его распятия, что и после смерти Его сторожат у гроба’ (Сл.Григ.Антиох.) [Усп. св.: 398], — ср. греч.: Πῶς οὐκ ἐφοβήθησαν θανάτῳ παραδοῦναι, τὸν μηδὲν ἄξιον θανάτου πεποιηκότα. . . ἔστω παρὰ τὸν καιρὸν τῆς ζωῆς τοσαύτην κατ’ αὐτοῦ **μανίαν ἐμάνησαν**, τὶ καὶ μετὰ τὴν τελευτὴν οὕτω τῷ μνήματι παρεδρεύουσι ‘как не побоялись они смерти предать не сотворившего ничего заслуживающего смерти. . . пусть даже во время жизни [Его] таким безумством безумствовали, что и после кончины в память сидят возле [Него]’ [АмФ.: 18];

(3)–(4) видѣвъше етера чоужде имоуште бракоодѣник, глѣ кму: држже, како въниде сѣмо? кымъ образомъ? кожъ сѣвѣстию? **боуди** вратарь не **възбранилъ** за обилие подаѣжштааго, **бжди** невѣдѣник **имѣлъ**, кацѣмъ образъмъ въниде въ пирь ‘Увидев кого-то имеющего несоответствующую одежду, сказал ему: друг, как ты вошел сюда? Каким образом? . . . пусть даже привратник не запретил за высокую плату дающего, или пусть даже ты не знал, каким образом вошел на пир’ [Син478: л. 2 об.] (то же: [ВМЧ: 858]); ср. греч.: Ἐλεγε πρὸς αὐτὸν Ἐταῖρε, πῶς εἰσῆλθες ὧδε; ποίῳ χρῶματι; ποία συνειδήσει; ἔστω, ὁ θυρωρὸς οὐκ ἐκώλυσε, διὰ τὸ δαψιλὲς τοῦ παρέχοντος ἔστω, ἄγνοιαν εἶχες ποταπῷ δεῖ σχήματι εἰσελθεῖν εἰς τὸ συμπόσιον ‘Говорил ему: друг, как ты вошел сюда? [с] каким стыдом? какой совестью? пусть даже привратник не запретил за обилие дающего, пусть даже ты не знал, каким образом нужно приходиться на пир’ [PG 33: 337] — аллюзия на евангельскую притчу о человеке, пришедшем на пир не в брачных одеждах (Мф 22:11–12).

Памятники, в которых встретились рассматриваемые структуры, архаичны и при этом различны между собой. “Повесть об Акире Премудром” — восточнославянский перевод XI–XII вв. с неустановленного оригинала (написанного предположительно на сирийском языке), самый ранний список повести датируется XV в. [Григорьев 1913; Пичхадзе 2011: 47–50].

“Слово на погребение и воскресение Христа” Григория Антиохийского (Сл.Григ.Антиох.) — восточнославянский список южнославянского перевода с греческого, входящий во вторую, гомилетическую, часть Успенского сборника XII–XIII вв. (о составе Успенского сборника и оригиналах к переводным текстам в его составе см.: [Благова 1973:

271–273; FREYDANK 1973: 703]). Тексты, входящие в “Успенский сборник”, неоднородны, имеют существенные языковые различия. Согласно исследованиям В. Г. Демьянова [1974: 110–112], Сл.Григ.Антиох. выделяется среди других переводных и оригинальных текстов Успенского сборника некоторыми архаичными признаками в употреблении имперфектов.

“Поучения огласительные” Кирилла Иерусалимского (Кирилл.Иерус. поуч.огл.) — южнославянский перевод кон. IX – нач. X вв., приписываемый Константину Преславскому [Цонев 1995] и сохранившийся в нескольких восточнославянских списках. Древнейший список поучений, содержащий окончание третьего и начало четвертого поучения (часть, в которой зафиксированы интересующие нас структуры, в этом списке утрачена), — так называемые Хиландарские листки. Полный текст поучений дошел до нас в описанной в [Горский, Невоструев 1859] рукописи *Син478*, датируемой кон. XI – нач. XII вв., а также в некоторых других более поздних списках, среди которых важнейшие — список XIII в. *F.n.I.39* [л. 89 об.–184] и Успенский список XVI в. в составе [ВМЧ]. Цитаты в статье приводятся по списку *Син478*.

Императивная форма *буди* часто употребляется в книжных текстах раннего периода, однако не в уступительном, а в оптативном употреблении, в том числе в составе книжных безличных конструкций с инфинитивом, ср.:

(5) *внѣ же имѣ отъвѣщааваше: не буди ми възати роуки на брата своѣго ‘он же им отвечал: да не поднять мне руки на моего брата’* [СкБГ: 10 г];

(6) *стѣзь рѣ: не бѣди ми того прияти тако, члѣвчска бо образа слѣце не имѣло николиже ‘Святой сказал: да не принять мне (не согласиться с тем, что) того, человеческого образа солнце не имело никогда’* [ЖАЮ: 430], — ср. греч.: *Μή μοι γένοιτο καταδόξασθαι ἀπὸν ταῦτα ἔχειν. . .* ‘Да не стану я считать, что он [т. е. солнце] таковое имел’ [ЖАЮ: 616];

(7) *бѣди же всѣмъ намъ глѣти: въведе ма црѣ въ клѣтъ свою ‘пусть все мы сможем сказать: ввел меня царь в покои свои’* [*Син478*, л. 20]; — ср. греч.: *Γένοιτο δὲ πάντας ὑμᾶς εἰπεῖν. . .* ‘Да случится же всем нам сказать (= что все мы скажем). . .’ [PG 33: 428].

Императивные формы в целом склонны развивать производные значения и даже служить источником уступительных союзов и частиц, ср. эволюцию императива *хоти* [Потебня 1977: 180] и *пусти* [Санников 2008: 445–454], о семантической деривации императива см., например: [Князев 2007: 111–129], о производных значениях императивной формы *буди* в языке древнерусских памятников XII–XIV вв. см.: [Пенькова 2010]. Однако в уступительном значении *буди* в древнейших

восточнославянских книжных памятниках практически не встречается. В [там же: 125] приведены редкие случаи употребления несогласованного *буди* в значении, близком к значению союза *хотя*, зафиксированные в деловых текстах, ср.:

(8) А за все то взати князю оу Новагорода двенадцать тысяч серебра, буди Андрееве дети, буди Машко з детми, или Юрьи Калека и все талщики 'А за все то взать князю у Новгорода двенадцать тысяч серебра, будь то (окажись это) Андреевы дети, будь то (окажись то) Машко с детьми, или Юрий Калека и все заложники. . .', 1316 г. [ГВНП: № 11].

Таким образом, в (1)–(4) перед нами редчайшие примеры употребления *буди* в уступительном значении. Эти случаи не тождественны (8), где *буди* функционально близок разделительному союзу; в то же время они различны и между собой. В (1) *буди* имеет значение разрешения, допущения, промежуточное между оптативным и уступительным, а в (2), (3)–(4) — уступительно-ограничительное значение, которое можно примерно перевести как 'пусть даже / пусть только'. Показательна в этом отношении замена *буди* + л-форма на сочетание *аще и* с формой сослагательного наклонения в более позднем списке Сл.Григ. Антиох. в составе Сборника поучений XVI в.:

(9) *Аще и была бы* такова вражда во время пропятия Его, что и по умертию Его на гробѣ присѣдѣ [Унд564: л. 140–145; АмФ.: 18].

Интерес вызывает не только семантика императивной формы в рамках структуры *буди* + л-причастие, но и ее грамматический статус. Представляются возможными следующие варианты: 1) конструкция является калькой структуры, представленной в оригинале (греческом или другом); 2) конструкция представляет собой своего рода риторический прием, позволяющий отразить перфектную семантику и значение уступки, характерное для императивных форм, формально наиболее близко оригиналу; 3) перед нами особая аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом в форме повелительного наклонения и причастием на -л-, структурно и семантически устроенная наподобие других славянских перфектных образований, а также греческого перфектного императива (тоже чрезвычайно редко встречающегося в текстах [Соболевский 2000: 70]).

Примеры в (3)–(4) из Кирил.Иерус.поуч.огл. как будто свидетельствуют в пользу первого предположения, как и тот факт, что структура встречается только в переводных памятниках. Действительно, в (3)–(4) славянский текст пословно соответствует греческому. Однако в (2) славянскую конструкцию едва ли можно признать калькой, поскольку здесь славянский перевод формально и содержательно расходится с

оригиналом, в котором речь идет о ненависти к Христу еще при его жизни, а не во время распятия, как в славянском тексте. Кроме того, в тексте перевода не воспроизведена и *figura etymologica* μάνιαν ἐμάνησαν ‘безумством безумствовали’, переданная как *была вражда*, так что точные соответствия обнаруживаются только для ἔστω (*буди*) и παρὰ τὸν καιρὸν (*въ врѣм.л.*).

О том, что в (3)–(4) использование *буди* при переводе греческой структуры с ἔστω — не одно лишь формальное следование тексту оригинала, могут свидетельствовать и другие случаи употребления этой формы в Кирил.Иерус.поуч.огл. в сходной синтаксической позиции, но не в уступительном, а в оптативном значении, ср.:

(10) **бѣди** же: да и цѣмъ въведени боудете ‘Пусть же будет [так], что и царем введены будете’ [Син478: л. 1–1об.] (то же: [ВМЧ: 857]), — ср. греч.: Γένοιτο ἵνα ὑπὸ τοῦ βασιλέως εἰσάχθῃτε ‘пусть будет [так], чтобы царем вы были введены. . .’ [PG 33: 333];

(11) **боуди** же: да и плодъ написанъ именъ вашихъ ‘Пусть же будет и плод написан имен ваших’ [Син478: л. 1об.] (то же: [ВМЧ: 857]), — ср. греч.: Γένοιτο δὲ ἵνα καὶ ὁ καρπὸς τέλειος ᾗ ‘пусть же будет [так], чтобы плод был совершенным’ [PG 33: 333].

Очевидно, что переводчик четко разграничивает *буди*¹, соответствующий греческому оптативу от γίνομαι, и *буди*², употребляющийся для перевода уступительной конструкции с ἔστω. Еще одной важной особенностью славянских конструкций в (2) и (3)–(4), структурно отличающей их от греческих и опровергающей предположение о калькировании структуры оригинала в славянском тексте в (3)–(4), является их монопредикативность. В греческом ἔστω вводит следующую за ним предикативную единицу, которая представляет собой сентенциальный актант, обнаруживая некоторое сходство с подобными вводящими структурами с ἔσται, ἐγένετο, ἐγενήθη и под.:

(12) Καὶ ἔσται ἐν ταῖς ἐσχάταις ἡμέραις ἀρεῖ Κύριος ὁ Θεὸς σημεῖον ἐν τῇ συμπλερώσει τῶν ἡμερῶν ‘И будет [так]: в последние дни даст (букв.: поднимет) Господь Бог знамение о скончании народов’ [ЖАЮ: 606];

(13) Ἐγένετο δὲ τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἕκτῃ συνέλεξαν τὰ δέοντα διπλᾶ ‘было же: в шестой день собрали они необходимое вдвое [больше]’ (Исх 16:22) [LXX].

В славянских текстах находим подобные структуры с вводящими *будет*, *естъ* и *бысть*:

(14) и будѣ в послѣднихъ днѣхъ. **въздвигнетъ** Гъ Бѣ знаменіе въ скончаниіе языкомъ ‘И будет (случится) [так]: в последние дни поднимет Господь Бог знамение о конце народов’ [ЖАЮ: 415–416];

(15) И бы възлеже с нима и приимъ хлѣбъ блѣвѣвъ преломле и дадше има 'И было [так]: [Он] возлег с ними обоими и, взяв хлеб, благословив, преломив, давал им обоим' (Лк 24:30) [МГАМИД 759: л. 3] — то же в: [Тупогр.18: л. 3]¹,

— подробно об этих архаичных конструкциях, являющихся одной из характерных черт библейского нарратива и употребляющихся как для перевода соответствующих греческих структур, так и независимо, см. [ШЕВЕЛЕВА 2008]. Такой же вводящий *буди* при сентенциальном актанте представлен в (10).

В Изборнике 1073 г. также находим один случай аналогичного употребления вводящего *буди* в уступительном значении как соответствие греческой уступительной структуре с таким же вводящим εἴτω, наиболее близкий к (2), (3)–(4):

(16) Боуди бо: кже къ мнѣ съгрѣшаєте плѣти ради, ѡже ношѣ, почто и въ сѣи дхъ съгрѣшаєте [Изб. 1073 г.: л. 178 об.], — ср. греч.: *Εἴτω γὰρ ἐμοὶ παραπαίετε διὰ τὴν σάρκα ἢν περιέχειται διὰτὶ καὶ εἰς τὸ πνεῦμα ἀμαρτάνεται 'Пусть будет же [так]: Мне согрешаете из-за плоти, которую ношу, потому и в Дух согрешаете' [Бод5: л. 157].

Однако структуры в (2) и (3)–(4), на первый взгляд близкие (16), совсем другой природы: *буди* в них представляет собой не отдельный предикат при сентенциальном актанте, но лишь часть предиката, иными словами, не вводит последующую предикативную единицу, но является ее частью, в 3-м лице согласуясь с подлежащим (*буди была вражда, буди вратарь не възбранилъ*) и не допуская подлежащего в форме 2 л. ед. ч.: [ты] *буди имѣлъ*. При отдельном предикате *буди*, вводящем сентенциальный актант, в структуре фразы должен был бы появиться вспомогательный глагол в форме 2 л. ед. ч.: **буди: невѣдение имѣлъ еси*. Этого же следовало бы ожидать и в (1): **буди: Акире, възялъ еси предъ Бѣмъ* (связки 1–2 лица перфекта практически не опускаются даже в берестяных грамотах, для книжных текстов коэффициент сохранения связок 1–2 лица вовсе равен 100% [Зализняк 2008: 246–252]).

Чрезвычайно показателен также следующий контекст из более позднего перевода "Поучений огласительных Кирилла Иерусалимского" [Син133]. Этот перевод, согласно [Горский, Невоструев 1859: 66–67], выполнен в XVII в. Евфимием Чудовским, учеником Епифания Славянецкого. Перевод буквален и частично основан на другом, более древнем: "переводчик имел под руками прежний славянский перевод и по местам оставлял оный без изменения" [там же]. Однако в контексте, соответствующем (3)–(4), *буди* заменен на *да будетъ*, а л-формы — на формы аориста и имперфекта:

¹ Славянский контекст цит. по: [ШЕВЕЛЕВА 2008].

(17) Видѣвъ нѣкоего чужда не имуща брака удѣяніе, глаше, друже какъ вшелъ еси сѣмъ [. . .] кою совѣстію; **да будеть**, вратарь не **возбрани**, за убилное подающаго. **да будеть**, невѣдѣніе **имяше**, каковѣмъ же образомъ внити в сопиришество вшелъ еси [*Син133*: л. 6 об.].

В данном случае перевод, использующий структуру с *да будеть*, вводящим предикативные единицы с формами аориста и имперфекта (ср. (14)–(15)), действительно калькирует текст оригинала, в отличие от (3)–(4). В других контекстах, соответствующих (10) и (11), для перевода греческого опатива *γένοιτο* Евфимий сохраняет *буди*, ср.:

(18) **Буди** же да и ѿ црѣа введетеса цвѣти бо нѣ ѡвишаса древесъ [*Син133*: л. 6], – ср. (10);

(19) **Буди** же да и плодъ совершенъ будеть [*Син133*: л. 6], – ср. (11).

Не является ли рассматриваемая структура особым риторическим приемом, сконструированным автором по модели известных ему форм перфекта или будущего сложного второго для одновременной более точной передачи не только значения, но и формальной стороны греческого оригинала?

Отсутствие подобных структур в оригинальных текстах, очевидно, говорит в пользу этого предположения. Однако пример (1) из “Повести об Акире Премудром” согласуется с этим утверждением лишь формально, поскольку здесь *буди* + *л-форма* встречается в прямой речи в составе эллиптической конструкции и, как кажется, в большей степени отражает особенности именно живого употребления. Обращение к оригиналу могло бы внести дополнительную ясность, однако перевод соответствующего фрагмента сирийской версии повести, приведенный в [Пов. об АКИРЕ: 204–205], ситуации не проясняет: “День, въ который Ахикарь родился, пусть будеть благословенъ предъ богомъ Египта”. Очевидно, что в сирийском тексте в фокусе именно день, а в славянском — сам Акир. Однако славянская структура находит подтверждение в версии армянской, с которой, согласно исследованию А. Д. Григорьева [1913: 364–368], славянский текст также имеет большое количество пересечений: “благословен ты перед богами” армянской версии означает почти то же, что *буди възьялъ пред Богомъ* ‘*пусть, Акир, твоя взяла пред Богом*’. В более поздних восточнославянских списках, несколько хуже передающих текст древнейшей редакции повести [там же: 356], соответствующий контекст опущен. В сербской версии повести, вторичной по отношению к восточнославянской [там же: 463–464], тот же смысл передан более книжным оборотом:

(20) **Блѣвень еси**, ѡ Акуріе, за толику прѣмудрость [ѿ Бѣ іѣлева] [ѡко наоучи ме въсакои хитрости] [Пов. об АКИРЕ: 261].

Очевидно, в сербской редакции *бог Измаиловъ* заменен на Бога Израилева (в одном из списков — в остальных данное предложно-падежное сочетание вовсе опущено), более конкретное *яко тѣ видѣ жива, ако изучилъ ма еси мудрѣ словѣ* заменено на более абстрактное *за толику прѣмудрость* (продолжение фразы *яко науучни ме въсакои хитрости* читается только в одном из списков). По-видимому, замене подвергся и разговорный оборот *буди възьль*, вместо которого находим книжный *блѣсвнь еси*.

Единственным аргументом, заставляющим усомниться в показательности примера (1), является достаточно часто используемая в тексте повести формула, подобная той, которая читается на месте (1) в других восточнославянских и сербских списках повести, ср. (1), (20), (21) и (22):

(21) *Блѣвнъ буди [в] днѣшннй днѣ* Акирови [Акѣре], *ако прѣстави сна своего прѣд мною* [Пов. об АКИРЕ: 15];

(22) *Блѣвнъ бу^м, Акире, ако оугоди мнѣ въ днѣшннй днѣ* и прѣстави въа моа [ГРИГОРЬЕВ 1913: 361].

Малочисленность примеров не позволяет сделать определенные выводы о том, чем являлась структура *буди* + л-причастие в языке древнейших славянских переводов. На основании рассмотренных выше примеров можно лишь предположить, что *буди* + л-форма, вероятнее всего, представляет собой архаичную перфектную императивную конструкцию, устроенную аналогично другим перфектным образованиям и лишь семантически соответствующую греческим полипредикативным конструкциям с уступительным $\epsilon\sigma\tau\omega$. В позднейших текстах структура подвергается замене (ср. выше (9), (17) и (20)). Не остается до конца ясным, принадлежала ли эта конструкция, как и *буди* + инфинитив, исключительно книжной сфере и использовалась в качестве одного из возможных способов перевода греческих конструкций с $\epsilon\sigma\tau\omega$ (примеры (2), (3)–(4)), или же могла употребляться и независимо (пример 1). При этом как структурно, так и семантически конструкция *буди* + л-форма устроена подобно другим формам перфектной группы. Так же как и другие перфектные образования, она выражает актуальность некоторого события, произошедшего до момента речи: ‘пусть (даже) окажется, что [Р уже произошло]’, а в (3)–(4), кроме того, подобно формам будущего сложного второго передает предположение говорящего о том, каким способом человек, о котором идет речь, мог проникнуть на пир, ср.: *обищи ма аче ти ксмъ невѣренъ яко пришелъ ксмъ отаи и оукралъ буду ѿ плода сего нѣчто ‘обыщи меня, неверен ли я тебе (в том, что) я пришел тайно и, возможно, украл какой-нибудь из этих плодов’* [ЖАЮ: 2423–2425] (о модальных употреблениях будущего сложного второго в древнерусском языке см. [Пенькова 2014]).

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

ГИМ	Государственный исторический музей (Москва)
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва), Научно-исследовательский отдел рукописей
РНБ	Российская национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей

Библиография

Источники

*Рукописи**Бод5*

РГБ, ф. 36 (Архив О. М. Бодянского), папка 6, № 5.

МГАМИД 759

РГАДА, Собрание МГАМИД, № 759, Евангелие-апракос кон. XIV в.

Син133

ГИМ, Син. 133, Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского, XVII в.

Син478

ГИМ, Син. 478, Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского, XI–XII вв.

Ф.п.1.39

РНБ, Ф.п.1.39, Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского, XIII в., л. 89 об.–184.

Типогр.18

РГАДА, Типографское собрание, № 18, Евангелие-апракос XIV в., псковское.

Унд564

РГБ, ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского), № 564, Сборник XVI в., Слово на погребение Христово и на Св. Воскресение, л. 140–145.

Издания

АмФ.

Амфилохий, архим., *Палеографическое описание рукописей XV–XVII в. определенных лет*, 4, Москва, 1880.

ВМЧ

Weiner E., Hrsg., Šmidr S. O., Škurko A. I., *Die Großen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Uspenskij spisok. Великие Минеи Четы митрополита Макария. Успенский список. 12.–25. März. 12–25 марта* (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, 41/2), Freiburg i. Br., 1998.

ГВНП

Валк С. Н., изд., *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, Москва, Ленинград, 1949.

ДДГ

Черепнин Л. В., изд., *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.*, Москва, 1950.

ЖАЮ

Молдован А. М., *“Житие Андрея Юродивого” в славянской письменности*, Москва, 2000.

Изб. 1073 г.

Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.), 1: *Исследования и текст*, София, 1991.

Пов. об Акире

“Повесть об Акире Премудром. Тексты”, в: [Григорьев 1913].

СкБГ

“Сказание о Борисе и Глебе”, в: [Усп.св.].

Усп. сб.

ДЕМЬЯНОВ В. Г., КНЯЗЕВСКАЯ О. А., ЛЯПОН М. В., *Успенский сборник XII–XIII вв.*, С. И. Котков, ред., Москва, 1971.

PG 33

MIGNÉ J.-P., ed., *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, 33, Paris, 1857.

LXX

RAHLFS A., ed., *Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX*, Stuttgart, 1935 (1979).

Литература

Благова 1973

Благова Э., “Обзор греческих и латинских параллелей к Успенскому сборнику XII–XIII вв.”, *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, 32/3, 1973, 271–274.

Горский, Невоструев 1859

Горский А. В., Невоструев К. И., *Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки*, 2/2, Москва, 1859.

Григорьев 1913

Григорьев А. Д., *Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты*, Москва, 1913.

Демьянов 1974

Демьянов В. Г., “О явлениях имперфекта, дифференцирующих древнерусские тексты по происхождению”, в: *Памятники русского языка: вопросы исследования и издания*, Москва, 1974, 105–120.

Зализняк 2008

Зализняк А. А., *Древнерусские энклитики*, Москва, 2008.

Князев 2007

Князев Ю. П., *Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе*, Москва, 2007.

Пенькова 2010

Пенькова Я. А., “Императив *буди* в деловых и летописных памятниках XII–XIV вв.”, *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 4, 2010, 120–126.

——— 2014

Пенькова Я. А., “К вопросу о семантике так называемого будущего сложного II в древнерусском языке (на материале «Жития Андрея Юродивого»)", *Русский язык в научном освещении*, 1 (27), 2014, 150–184.

Пичхадзе 2011

Пичхадзе А. А., *Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект*, Москва, 2011.

Потебня 1977

Потебня А. А., *Из записок по русской грамматике*, 4: *Глагол*, Москва, 1977.

Санников 2008

Санников В. З., *Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве*, Москва, 2008.

Соболевский 2000

Соболевский С. И., *Древнегреческий язык*, С.-Петербург, 2000.

Цонев 1995

Цонев И., “Кирил Иерусалимски”, в: *Кирило-Методиевска енциклопедия*, 2, София, 1995, 264–265.

ШЕВЕЛЕВА 2008

ШЕВЕЛЕВА М. Н., “О судьбе древнерусских конструкций с независимыми формами глагола БЫТИ в русском языке”, *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 6, 2008, 34–56.

FREYDANK 1973

FREYDANK D., “Verzeichnis griechischer Paralleltexzte zum Успенский сборник,” *Zeitschrift für Slawistik*, 18/5, 1973, 695–704.

Acknowledgements

Russian Foundation for Humanities (grant No. 13-0400093)

Anna A. Pichkhadze

Kirill A. Maksimovich

References

Bláhová E., “Obzor grecheskikh i latinskikh paraleleli k Uspenskomu sborniku XII–XIII vv.,” *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i iazyka*, 32/3, 1973, 271–274.

Cherepnin L. V., ed., *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI vv.*, Moscow, 1950.

Demyanov V. G., “O iavleniiax imperfekta, differentsiruiushchikh drevnerusskie teksty po proiskhozhdeniiu,” in: *Pamiatniki russkogo iazyka: voprosy issledovaniia i izdaniia*, Moscow, 1974, 105–120.

Demyanov V. G., Knyazevskaya O. A., Lya-pon M. V., *Uspenskii sbornik XII–XIII vv.*, S. I. Kotkov, ed., Moscow, 1971.

Freydank D., “Verzeichnis griechischer Paralleltexzte zum Uspenskij sbornik,” *Zeitschrift für Slawistik*, 18/5, 1973, 695–704.

Knyazev Yu. P., *Grammaticheskaia semantika. Russkii iazyk v tipologicheskoi perspektive*, Moscow, 2007.

Moldovan A. M., “*Zhitie Andreia Iurodivogo*” v *slavianskoi pis'mennosti*, Moscow, 2000.

Pen'kova Ya. A., “Imperativ *budi* v delovykh i letopisnykh pamiatnikakh XII–XIV vv.,” *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 4, 2010, 120–126.

Pen'kova Ya. A., “K voprosu o semantike tak nazываемого budushchego II v drev-

nerusskom iazyke (na materiale «Zhitia Andreia Iurodivogo»),” *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 1 (27), 2014, 150–184.

Pichkhadze A. A., *Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoi Rusi. Lingvisticheskii aspekt*, Moscow, 2011.

Potebnia A. A., *Iz zapisok po russkoi grammatike*, 4: Glagol, Moscow, 1977.

Sannikov V. Z., *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve*, Moscow, 2008.

Sheveleva M. N., “O sud'be drevnerusskikh konstruktsii s nezavisimymi formami glagola BYTI v russkom iazyke,” *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 6, 2008, 34–56.

Sobolevskiy S. I., *Drevnegrecheskii iazyk*, St. Petersburg, 2000.

Tsonev I., “Kiril Ierusalimski,” in: *Kirilo-Metodievskia entsiklopediia*, 2, Sofia, 1995, 264–265.

Valk S. N., ed., *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova*, Moscow, Leningrad, 1949.

Weither E., Hrgsg., Šmidt S. O., Škurko A. I., *Die Großen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. 12.–25. März. 12–25 марта* (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, 41/2), Freiburg i. Br., 1998.

Zalizniak A. A., *Drevnerusskie enklitiki*, Moscow, 2008.

Яна Андреевна Пенькова, канд. филол. наук
научный сотрудник Отдела исторической лексикографии,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019 Москва, Волхонка 18/2
Россия/Russia
amoena@inbox.ru

Received on July 3, 2015